

ПЛЕМЯ ПЕРСЕФОНЬЕ

ЭХО

ЕКАТЕРИНА ХИНОВНЕР
Поэтесса, ведущая и организатор подростковой поэтической студии «Чуть живые поэты». Родилась в г. Красноярске в 1997 году. По профессии врач-реаниматолог, на данный момент работает по специальности. Финалист Литературной премии «Лицей» (2021), участник фестивалей «Петербургские мосты», «Волошинский сентябрь», мастер-классов от АСПИ (Екатеринбург), Школы критики имени В. Нурбатов и др. Организатор молодежных поэтических фестивалей «Прямая речь» и «Порядок слов» в Красноярске, куратор красноярского этапа всероссийского поэтического слэма. Преподавала поэзию в центре «Сириус» (2022). Автор поэтических книг «нин[ае]стетина», «Болезни роста». Составитель и редактор коллективных сборников «Задеть за живое» и «Право голоса». Стихи публиковались в журналах и альманахах «Эмигрантская лира», «Енисей», «Перисноп».

Желтая радужка вокруг пруда
Сузилась в ожидании холода.

Чистый беззубый простор.
Черных стволов упор.

Девочка, беременная смертью,
Пьет еще-еще живую осень.

Ты допиваешь свое отраженье, печальная Эхо,
Страшно тебе?

Очень.

Ты допиваешь свое отраженье, печальная Эхо,
Страшно тебе?

Очень.

Букв не хватает на линии судеб, а так бы я вышла из мрака.
Имя, а я бы с перстами пурпурными
Вышла из мрака.

Смерть отступает, рябит и редееет у края зрачков,
Золото копий резных шелестит под ступнями –
Это последнее солнце ложится на голое место.

Ты выбираешь свое отраженье, печальная Эхо.
Страшно тебе?

Очень.

Мрак отступает, рябит и редееет
У края зрачков.

Мрак отступает, рябит и редееет,
Печальная Эхо,
Чтоб замереть беспросветным,
Печальная Эхо,
Чтоб замереть беспросветным на донце,
Печальная Эхо,

Чтоб замереть беспросветным, печальная Эхо, на донце зрачка.

[Имя другое на линии судеб, и я бы всегда выходила из мрака.
Я бы всегда выходила младая из мрака.

Я бы всегда выходила из мрака.
Из мрака

Что теперь будет?
Что теперь будет?
Что теперь будет?]

ПРОЗЕРПИНА

В майском кафе после третьей бутылки пива ее становится две –
Красивые и не могут не плакать,
Извиняются, что не могут не плакать.

Он говорит: «Девочки, вы такие красивые,
У меня от слез ваших сердце трепещет!»

И одна смеется другая в смехе ее троица
И по правую руку они не отводят рук
А в глазах не отводят красного своего лица
Выпускают смеются своих мертвецов извиняются
То улыбками разбегаются то зубами с разбега стучаются

Девушка девушка повторите девушке пиво!

Пей, медичка моя! Пей, подружка моя, Прозерпина!

Сердце мое трещит – тяжелая кожура,
Я собираю пальцами с правого лица,
С левого лица
Прозрачное мяско – хрупкие мертвые зерна-сердца – кровяные тельца.
А они ломаются.
Истекают гранатовым соком.

неловко и даже страшно

она подставляет лоб.
поцелуй
смеются.
извиняются.

им тоже страшно.
он останется, а она вернется.

ЭВРИДИКА

Объятья – жгут.
И мучают, и жгут,

И как кисель под костю нёбной тают.
Я доношу до дома послевкусье,

Шаги считая,

Тенью уходя,
Пыталась оглянуться Эвридика,
И ступни зарывала в еще теплый
Орфеев след.
Но пальцы леденели,
Песок мертвел и комьями крошился.

Никто за мной к Аиду не приходит.
А я могу. Могу и возвращаюсь.

Что не случится –
Значит, так и надо.

Да будет твое имя невредимо.

Да буду я живей, чем Эвридика.

ВЕСНА

Мы выгребаем павшие листья –
Кремировать, перезахоронить.
Убитые под снегом ждали часа
И крутили сухие черенки.

Запомни состояние цветка,
Когда листок – зеленая рука –
Неуправляемо стремится к свету,

Глаз прикрывая,

Тянется к земле
Мой дед
И держит детство лета на ладони –
Головки гладиолусов.

Моих
Корней гряды удобрил пепел,
И зубы мудрости порвали рот,
А руки – бесполезны-подневольны –

Дрожат.

Укладываю зиму по мешкам –
Как мало времени от ветки до земли,
Вот-вот тела трава пронзит стрелю.

Я, в старость утыкаясь головой,
У нежности в подмышке вою:

«Убежища!»

И нежность-старость отвечает мне:

«Ах, луковое горе персефонье!
Не плачь, не то я тоже не сдержусь».